

На правах рукописи

Аулина Марина Владимировна

**ЭРГОНИМИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2016

Работа выполнена
в ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор Зеленина Тамара Ивановна
Официальные оппоненты:	Салимова Дания Абузаровна доктор филологических наук, профессор Елабужский институт ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», заведующий кафедрой русского языка и контрастивного языкознания (г. Елабуга) Акатьева Ирина Сергеевна кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия», доцент кафедры иностранных языков (г. Ижевск)
Ведущая организация:	ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова» (г. Якутск)

Защита состоится 20 апреля 2016 г. в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, к. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет». Автореферат размещен на официальном сайте Минобрнауки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»: <http://udsu.ru>.

Автореферат разослан «....» 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

О. Б. Стрелкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению эргонимии в контексте языковой ситуации Азербайджанской Республики.

Проблема языковой ситуации является исключительно важной для социолингвистики, поскольку она затрагивает многие стороны функционирования языка. **Актуальность темы** обусловлена тем, что исторические, экономические, политические события, современный процесс глобализации и научно-технический прогресс серьезно повлияли на языковую ситуацию Азербайджанской Республики. Изменения в образе жизни и мировоззрении граждан Азербайджана в конце XX в. нашли отражение в современной языковой ситуации. Одной из форм проявления особенностей языковой ситуации является область наименований городских объектов – эргонимов. Своевременным, на наш взгляд, будет исследование динамики развития эргонимии в советский и постсоветский (современный) периоды функционирования азербайджанского языка.

В последние два десятилетия в научной литературе отчетливо проявляется интерес лингвистов к проблемам эргонимии. Большинство работ в области современной эргонимии выполнены на материале отдельных городов России, Украины, Казахстана, Великобритании и др. В поле исследовательского интереса попали такие города, как: Самара (Романова 1997, 2001), Казань (Амирова 2006, 2011), Новосибирск (Носенко 2007), Уфа (Емельянова 2007), Мариуполь (Сидоренко 2009), Ижевск (Зеленина, Полянцева 2010), Абакан (Кадоло 2011), Иркутск (Вайрах 2011), Великобритания (Тураева 2012), Грозный (Тураева 2012), Махачкала (Танаева 2012), Томск (Бутакова 2013), Алма-Ата (Байназаров 2014) и др.

Что касается азербайджанских эргонимов, то они еще не являлись предметом специального исследования, тем более эргонимы не рассматривались в контексте изменений, происходящих в языковой ситуации республики.

Объектом исследования выступает языковая ситуация в Азербайджане.

Предметом исследования является отражение языковой ситуации в эргонимии Азербайджана.

Цель данной работы проследить развитие эргонимической лексики во взаимодействии с языковой ситуацией Азербайджана.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие **задачи:**

1) описать исторические контакты Азербайджана (дореволюционный, советский, постсоветский периоды);

2) рассмотреть языковую ситуацию в разные исторические периоды Азербайджана;

3) исследовать эргонимическую лексику Азербайджана в советский и постсоветский периоды;

4) выявить универсальные и специфические способы и средства номинации в азербайджанской эргонимии советского и постсоветского периода;

5) проследить развитие эргонимической лексики во взаимодействии с языковой ситуацией Азербайджана.

Методологической основой исследования послужили труды ученых по следующим аспектам: исторические контакты народов и стран (К. Альшев, Амин Аль-Холи, А. Гусейнов, С. М. Зейналова, Ибн-ал-Асир, И. Ибрагимов, Н. Мамедов, А. С. Юнусов, А. Benningsen, T. deWaal, T. Ziyadov); языковые контакты и межкультурная коммуникация (И. А. Бодуэн де Куртенэ, В. Л. Величко, С. Джажаров, Г. Х. Заплетин, И. П. Петрушевский, Б. Х. Сарнов, С. Г. Тер-Минасова); языковая ситуация (М. Ш. Джаферли, Ю. В. Кобенко, Р. Мусабеков, В. В. Наумов, С. Ризванов, Д. А. Салимова, Н. Г. Самсонов, Б. Сафаров, Р. Сюни, Н. Kotecha, R. Orujev, С. Tokluoglu); лексикология (В. В. Виноградов, Э. А. Гейдарова, Е. П. Ермакова, Е. А. Земская, В. М. Лейчик, Н. М. Шанский);

социолингвистика (Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин, В. И. Беликов, Л. Б. Никольский, А. Д. Швейцер); номинация (К. Дж. Веркман, В. Г. Гак, М. Е. Новчихина, Г. Чармэссон); ономастика (И. В. Крюкова, Н. В. Подольская, А. А. Реформатский, В. И. Супрун, А. В. Суперанская); эргонимия (Г. А. Донскова, Л. В. Дубровина, Т. И. Зеленина, Н. В. Носенко, Т. П. Романова, Е. А. Трифонова); лексические заимствования (Э. Ф. Володарская, А. И. Дьяков, Л. П. Крысин, И. А. Федорова, И. М. Феоктистова).

Методы исследования. Изучение материала исследования осуществлялось при помощи следующих методов: описательного (приемы наблюдения, сравнения, обобщения, классификации языкового материала), количественного анализа, синхронно-диахронного. Сбор материала производился методом сплошной и селективной выборки.

Материал исследования. Лексический материал по теме диссертации собран из лингвистических работ и исторических очерков исследователей, «Адресного указателя учреждений, организаций и предприятий г. Баку и его районов» (1931 г.), «Телефонного справочника г. Баку» (1978 г.), Электронного каталога предприятий современного Баку на сайте www.navigator.az, современной уличной рекламы и вывесок, а также в беседах с носителями азербайджанского языка. Корпус изученных примеров составляет 3200 единиц, из них методом сплошной выборки выявлено 2904 единицы (советский период – 826, постсоветский период – 2078 единиц).

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проводится комплексное исследование сферы азербайджанской эргонимии в контексте языковой ситуации Азербайджана в синхронном и диахроническом аспектах, а также впервые выявляется роль различных иноязычных средств в формировании нового корпуса азербайджанских эргонимов.

Теоретическая значимость диссертации заключается в выявлении внутренних механизмов развития эргонимической лексики и универсальных и специфических языковых средств номинации объектов в советский и

постсоветский периоды; в уточнении вопросов, связанных с теорией номинации, в частности нейминга.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут найти применение в практике вузовского преподавания таких дисциплин, как общее языкознание, лексикология, лингвокультурология, язык и межкультурная коммуникация, социолингвистика, прагмалингвистика, психолингвистика, психология рекламы. Результаты исследования могут быть использованы при составлении учебных пособий, отражающих жизнь современного Азербайджана, а также пособий по рекламному бизнесу. Кроме того, собранный материал может быть использован номинаторами в сфере нейминга при создании эффективных наименований.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исторические, экономические, политические, социальные факторы, взаимодействие и взаимовлияние азербайджанской, русской, турецкой и западных культур оказали влияние на языковую ситуацию Азербайджана, которая, в свою очередь, нашла отражение в азербайджанском языке в целом, и в эргонимической лексике, в частности.

2. За сравнительно небольшой исторический отрезок – переход от советского периода к постсоветскому (современному) – произошли существенные изменения в языковой ситуации, получившей отражение в иноязычном потенциале эргонимии столицы республики: отчетливо проявилась интенсификация заимствований вследствие расширения международных контактов.

3. Способы и средства номинации объектов сферы услуг республики отражают уровень владения населением языками, способность к творчеству, связанную с развитием рекламы, а также языковую ситуацию в целом. В советский период специфический способ номинации в виде нумерации являлся основным, в постсоветский период наиболее продуктивен лексико-семантический способ, представленный в значительной мере

заимствованиями. Номинация, выраженная иностранными брендами, обусловлена развитием нейминга в современном рекламном бизнесе.

4. Языковая ситуация свидетельствует о наличии в современном Азербайджане поликультурного и мультилингвального феномена. Происходит процесс взаимодействия четырех языков: азербайджанского, русского, турецкого и английского. Сегодня в республике актуально говорить об азербайджано-русско-турецко-английском многоязычии с включением в него языков национальных меньшинств.

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты исследования были представлены на международных научных конференциях: «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Санкт-Петербург, 2013); «Диалог культур: лингвокультурологическая база гуманитарного образования» (Симферополь, Украина, 2013); всероссийских конференциях с международным участием: «Дидактика межкультурной коммуникации в иноязычном образовании: теория и практика» (Ижевск, 2013); «Елабужские филологические чтения» (Елабуга, 2015).

Работа прошла апробацию на семинарах научной лаборатории «Сопоставительная лингвокультурология и многоязычие» Научно-образовательного центра «Инновационное проектирование в мультилингвальном образовательном пространстве» и на расширенном заседании кафедры романской филологии, второго иностранного языка и лингводидактики Удмуртского государственного университета.

Основные результаты и положения исследования освещены в 9 статьях, 3 из них опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (218 источников). Общий объем работы составляет 192 страницу, основной текст – 171 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* представлена характеристика основных параметров исследования: обосновывается актуальность избранной темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, указывается его методологическая основа, характеризуются методы и материал, раскрываются научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации работы.

В *первой главе* «**Теоретические основания исследования**» рассматриваются языковая ситуация как социолингвистическая категория, теоретические проблемы определения лингвистического статуса эргонима, место эргонима в ономастическом пространстве, его структура и функции. представлены исторические предпосылки сложившейся языковой ситуации в Азербайджане.

Окруженный тремя государственными образованиями – Россией, Турцией и Ираном, в ходе истории Азербайджан поочередно являлся составной частью каждого из них. История сложилась так, что последние два столетия, которые характеризуются взлетом азербайджанской экономики, культуры, общественно-политической мысли, Азербайджан находился в составе Российской империи, а затем СССР. С момента распада Советского Союза и обретения Азербайджаном независимости его внешняя политика стала ориентироваться на Запад и США.

Взаимодействие с разными народами не проходило бесследно для азербайджанского языка, что проявлялось в использовании алфавита. Как свидетельствуют исследования ученых, в разные периоды истории азербайджанский народ использовал разные алфавитные системы: древний национальный тюркский алфавит (с древних времен до второй половины VII в.); алфавит на арабской графике (со второй половины VII в. до 1929 г. XX в.); алфавит на латинской графике (1929–1940 гг.); алфавит на

кириллической графике (1940–1991 гг.); новый алфавит, созданный на основе латинской графики (с 1992 г.). Анализ функционирования алфавита азербайджанского языка в диахронии свидетельствует об отражении языковой ситуации в Азербайджане в тот или иной период его истории.

Во времена СССР языковая ситуация в Азербайджане складывалась следующим образом: государственным языком был азербайджанский, однако ведущим популярным языком являлся русский, на котором велось в основном все делопроизводство (шел процесс русификации). Большинство языков национальных меньшинств (тальшей, лезгин, татов, цахуров, аварцев, курдов и др.) были бесписьменными и потому люди обучались на языках более крупных наций, в основном на азербайджанском языке. Распространение языков национальных меньшинств ограничивалось зонами их компактного проживания.

Языковая ситуация в Азербайджане, связанная с распадом СССР, стала стремительно меняться. Азербайджанский язык получил статус единственного официального языка независимого государства. Сосуществование в Азербайджане различных культур, имеющих исторические корни, привело к некоторой ассимиляции культур народов, исторически проживающих здесь. В связи с этим одной из актуальных проблем современной этнополитической ситуации в Азербайджане является проблема восстановления и сохранения этнической идентичности у определенной части этнических меньшинств.

Конкурентами русского языка в сегодняшнем Азербайджане можно рассматривать турецкий и английский языки. Популярность английского языка продиктована новыми требованиями времени: развитием технологий, образования, экономики, интеграцией в Европейское сообщество, укреплением независимости. Английский язык, в отличие от русского, является «абсолютно иностранным языком» для граждан Азербайджана, в то время как русский язык во времена СССР успел стать родным для многих граждан республики. Что касается турецкого языка, то идеология

государства, направленная на построение братских отношений с Турцией, утверждение наличия единых исторических корней у народов Турции и Азербайджана, а также родство языков делают турецкий не только популярным, но и понятным для большинства владеющих азербайджанским языком.

Словарный состав азербайджанского языка прошел длительный путь становления. Лексика и фонетика в истории азербайджанского языка испытали большое влияние арабского и персидского языков, что было связано с периодом пребывания нынешних территорий Азербайджана в составе иранского государства.

В азербайджанском языке существуют заимствования *арабского* происхождения: *kitab* (книга), *məktəb* (школа), *şəhər* (город), *dövrən* (эпоха), *idarə* (управление), *müdir* (директор), *şimal* (север), *tayfa* (племя), *dükən* (магазин), *xəmir* (тесто), *nəsihət* (наставление), *sifət* (лицо) и др.

В азербайджанском языке употребляются слова *персидского* происхождения: *bəxt* (счастье), *dəstən* (эпос), *nəzik* (тонкий), *bədən* (тело), *qəmgin* (грустный), *xoş* (приятный), *əjdaha* (дракон), *bağban* (садовник), *saatsaz* (часовщик), *çəşmə* (ручей), *mis* (медь), *eynən* (крыльцо), *divar* (стена), *dost* (друг), *meymun* (обезьяна), *şirin* (сладкий), *sirkə* (уксус) и др.

На современном этапе на азербайджанский язык оказывают влияние такие языки, как русский, турецкий, английский. Особую позицию среди них занимает *русский* язык, поскольку исторические контакты азербайджанского народа с русским делятся более чем два столетия.

Официально вошедшая в словарный состав азербайджанского языка русская лексика – это в первую очередь слова, связанные с переселенцами-старообрядцами, а также с периодом СССР: *səmovar* (самовар), *kartof* (картофель), *qaloş* (галoши), *pomidor* (помидор), *pirojki* (пирожки), *maşın* (машина), *palto* (пальто), *kurtka* (куртка). Не все слова, пришедшие в азербайджанский язык, являются словами славянского происхождения, также, как и предметы, они пришли в язык посредством русского языка.

Это могли быть опосредованные заимствования французского, немецкого, итальянского, английского происхождения, а также древних языков – греческого и латинского: *artist* (франц. артист), *avtomat* (греч. автомат), *akvarium* (лат. аквариум), *briqadir* (нем. бригадир), *dekan* (лат. декан), *dialektika* (греч. диалектика), *kompyuter* (англ. компьютер), *universitet* (нем. университет) и др. Многие слова относятся к терминам и носят интернациональный характер. За счет этого осуществлялся процесс интернационализации азербайджанской лексики, что происходило со многими языками в СССР, контактирующими с русским [Зеленина 2002: 169].

Разговорный азербайджанский язык на сегодняшний день пестрит русскими словами, в том числе и просторечными. Характерными чертами таких слов являются слегка измененный фонетический состав (иногда он полностью сохраняется), изменение русских окончаний на азербайджанские, смена места ударения в словах, а также изменение смысла слова при полном сохранении его звучания: *afterka* (отвертка), *slivişni* (сливочный), *toşni* (точно), *varşe* (вообще), *qastrul* (кастрюля), *bomba* (нечто хорошее), *mozqi delat* (действовать на нервы), *rapin dom* (употребляется, когда делается что-то непозволительное) и т. д. Ряд слов появился благодаря переводу современных произведений литературы с русского на азербайджанский, например, авторские нововведения: слово *yandırqalka* (зажигалка, азерб. *yandır* «зажигать» + часть слова *qalka* от русского «зажигалка»); слово *işiqfor* (светофор, азерб. *işiq* «свет» + часть слова *forot* русского «светофор»).

В современном разговорном азербайджанском языке появилась особая примета: стали появляться такие русские слова, как *stol* (стол), *caunik* (чайник), *camadan* (чемодан), *zapas* (запас), *xalturi* (халтура), *zpravka* (заправка), *poezd* (поезд), *svyaz* (связь) и др., хотя предметы и понятия, обозначаемые этими словами, имеются в самом азербайджанском. Объясняется это несколькими факторами. Во-первых, во

времена СССР обучающиеся в русском секторе азербайджанцы, изучавшие русский, забывали свой родной язык, так как русский считался основным; во-вторых, современные молодые люди в Азербайджане, хорошо владеющие азербайджанским языком, часто употребляют русские слова вместо азербайджанских. Одной из основных причин этого явления является дань моде. Всегда негласно считалось, что знание русского языка повышает социальный статус. Это отношение сохранилось в определенной степени и по сей день [Самсонов 2007: 124].

Тюркские слова составляют основу лексического состава современного азербайджанского языка. Отсюда наблюдается все большее лексическое и грамматическое сближение с современным *турецким* языком вследствие тесных культурных и политических связей.

С момента распада СССР турецкий язык начал постепенно завоевывать свои позиции в Азербайджане. Также, как раньше было модно знание русского языка, так сегодня стало модным знание турецкого языка и общение на нем. Большую роль в этом сыграло телевидение. Мода на турецкий язык способствует проникновению турецких слов в азербайджанский язык. Примечателен тот факт, что турецкий язык является посредником. Так, некоторые слова пришли в турецкий из французского: *mövsüm* (сезон) заменяется французским *sezon*; вместо исконного азербайджанского *gülməli* (смешной) используют перенятое из турецкого *komik*, являющееся французским словом.

В азербайджанском языке продолжают существовать исконно тюркские слова, которые в турецком были вытеснены другими словами: *beyaz – ağ* (белый), *iyi – yaxşı* (хороший), *kötü – pis* (плохой; по-турецки *pis* – грязный), *yürün – sabah* (завтра; по-турецки *sabah* – утро).

В постсоветский период на территории Азербайджана получил очень широкое распространение английский язык. Популярность английского языка связана с развитием экономических отношений Азербайджана с англоговорящими странами и в первую очередь с США и Великобританией

(*şopinq, supermarket*), научно-техническим прогрессом (*CD, CDplayer, computer, notebook*), развитием Интернета (*on-line, windows, chat*), косметикой (*makeup, image, style, lifting*), популярностью поп-культуры. Знание английского языка сегодня дает возможность получить образование или работу в англоязычных странах.

Таким образом, в Азербайджане идет процесс использования четырех языков: азербайджанского как государственного, русского как языка межнационального общения, турецкого как родственного языка и английского – востребованного глобализацией мировой экономики. Другими словами, сегодня в республике актуально говорить об азербайджано-русско-турецко-английском многоязычии с включением в него языков национальных меньшинств (курдского, талышского, лезгинского, татского, аварского и др.).

Во *второй главе* «**Отражение языковой ситуации в эргонимии Азербайджана**» языковая ситуация рассматривается через призму эргонимов г. Баку в синхронии и диахронии, исследуется эволюция способов и средств номинации азербайджанских эргонимов. Изучаются также процессы развития эргонимии Азербайджана, влияние политики государства и социально-культурной жизни на эргонимию города, причины заимствования иностранной лексики, креативная составляющая эргонимов.

Благодаря антропоцентрическому подходу к изучению эргонимов представляется возможным рассмотреть их как источник изучения самобытности этноса, особенностей его быта, культуры, сознания и политической ориентации. Все это находит свое отражение в причинах, способах и средствах номинации.

Наиболее распространенным определением эргонима является определение, данное Н. В. Подольской, которая определяет эргоним как разряд онима, обозначающий собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка [Подольская 1988: 151].

Мы попытались обосновать, насколько совпадает языковая и культурно-экономическая политика государства с той реальностью, которая выражена в эргонимии города. Применяя диахронный подход, мы выявляли, как исторические события Азербайджана, повлиявшие на языковую ситуацию, отразились на эргонимии современной республики.

Проведенный нами анализ исторических источников и языкового материала показал следующее. В XIX в. Азербайджан являлся составной частью России. Значительная часть предприятий принадлежала азербайджанским капиталистам. В данный период преобладали наименования, образованные от фамилий владельцев предприятий, например: *«Акционерное Сообщество братьев Нобель»*, *«Текстильная фабрика Тагиева»*, *«Пассаж Тагиева»*. Для добывающей отрасли были характерны названия фирм или обществ по месту добычи: *«Акционерное Общество Балаханы-Забрат»*. К концу XIX в. в Баку насчитывалось 15 банковских учреждений, которые имели названия *«Бакинский Купеческий Банк»*, *«Тифлисский Коммерческий Банк»* [Алиев 1995: 165]. Также встречались наименования от объектов: фирма по производству мазута *«Мазут»*, гостиница *«Новая Европа»*, синематограф *«Феномен»*.

Большинство предприятий сферы услуг советского периода были просто пронумерованы, это составило в нашем материале 628 единиц (76%), остальные предприятия – 199 единиц (24%) имели наименование. Мы выявили, что на долю русских наименований приходится 12,2% от общего количества эргонимов: *«Дворец им. В. И. Ленина»*, *«Клуб им. Дзержинского»*, кинотеатры *«Пионер»*, *«Москва»*, *«Дружба»*, магазины *«Игрушки»*, *«Химреактивы»*, *«1000 мелочей»* и др. Азербайджанские наименования представлены 11,7%: кинотеатры *«Хазар»* (в переводе с азербайджанского – Каспий), *«Достлуг»* (дружба), гостиница *«Гей-гель»* (Голубое озеро), *«Хазри»* (название ветра), магазины *«Шафаг»* (свет), ресторан *«Атеишгях»* (район в Азербайджане), столовая *«Баки Совети»* (Бакинские Советы) и др.

Поскольку наименования объектов услуг, имеющих нумерацию, заключали в себе русское наименование самого объекта: «Магазин № 25» (мебельный магазин), «Столовая № 7 Ленинского р-на», «Аптека № 586», то подтверждается вышеупомянутый факт о том, что в Азербайджанской ССР русский язык играл первостепенную роль по отношению к азербайджанскому.

В телефонном справочнике за 1978 год мы выявили лишь одно наименование на иностранном языке: ресторан «Шарк» (англ. акула). Данный факт свидетельствует о том, что в советский период иностранные наименования в азербайджанской эргонимии не употреблялись. Языки национальных меньшинств также не были представлены в эргонимии города.

В лингвистике написано немало работ по политической эргонимии, в которых утверждается, что во времена СССР эргоним был политизирован и зависел от идеологии государства. Наш материал это подтвердил.

Значительная часть предприятий сферы услуг постсоветского периода имеет наименование, что составляет 2043 единицы (98%), и лишь в 35 предприятиях (2%) используется в названии нумерация (все объекты с нумерацией представлены аптеками). Языковая ситуация в республике отражается в языковых предпочтениях номинаторов. Рассмотрим соотношение языков в бакинской эргонимии.

Градация популярности языков в современной эргонимии, согласно нашему исследованию, складывается следующим образом: английский – 35,3% («*Caspian shopping centre*», «*Tea House*», «*White lady*»), азербайджанский – 28% («*Azerhalcha*», «*7 gozel*», «*Minbirgece*»), русский – 9,5% («*3 bochki*», «*Apelsinchik*», «*Tetradka*», «*Chudo Pechka*», «*Teremok*»), итальянский – 6% («*Bogetta Veneta*», «*Corneliani*», «*Evita Peroni*», «*Furla Furla*»), французский – 5% («*Café de Paris*», «*Caprice*», «*Chez amis*», «*Kruasan*»), турецкий – 3% («*Adana*», «*Gulben Akar*», «*Alanya*») и другие

языки. Таким образом, популярность английского языка нашла свое подтверждение в эргонимии г. Баку.

Этимологический и хронологический анализ эргонимов позволил выявить соотношение языков в эргонимии столицы [табл. 1].

Таблица 1–Этимологический анализ эргонимии г. Баку

№№	Язык	Советский период	Современный период
1	Азербайджанский	97 (11,7%)	585 (28%)
2	Английский	1 (0,1%)	734 (35,3%)
3	Русский	101 (12,2%)	199 (9,5%)
4	Итальянский	–	123 (6%)
5	Французский	–	102 (5%)
6	Турецкий	–	57 (3%)
7	Испанский	–	43 (2%)
8	Греческий	–	40 (2%)
9	Латинский	–	39 (2%)
10	Немецкий	–	23 (1%)
11	Арабский	–	19 (0,9 %)
12	Японский	–	10 (0,4%)
13	Другие языки	–	27 (1,3%)
	Нумерация	627 (76%)	35 (1,6%)
	Этимол. неясна	–	42 (2%)
	Всего	826 (100%)	2078 (100%)

В целом, судя по европейским языкам, представленным в эргонимии города, граждане Азербайджана больше ориентированы на Запад и США, чем на Россию и Турцию. Высокоразвитая экономика европейских стран и языковая мода влияют на сознание граждан Азербайджана.

Современная политика Азербайджана направлена на поднятие национального самосознания. После указа Президента [Язык 2002: 33] азербайджанский язык получил мощный толчок к развитию и распространению, в связи с чем растет национальное самосознание народа Азербайджана. Небольшой процент эргонимов с использованием азербайджанской лексики (28%) свидетельствует о том, что

государственный язык находится еще на стадии развития и популяризации и имеет немало преград и трудностей на пути своего развития.

Эргонимы могут многое рассказать об истории и культуре страны или города, коллективных стереотипах, а также о состоянии общества в тот или иной период: отель «Atropat» (отель получил свое название в честь имени великого полководца и правителя Атропата, который в IV в. до н.э. был правителем Атропатены, государства-предка современного Азербайджана); кафе «Babək» (имя руководителя восстания иранских хуррамитов против Арабского халифата).

Эти языковые единицы, относящиеся к классу имен собственных, являются очень чувствительными к внешним факторам, т. е. отражают различные социокультурные изменения [Зеленина 2010: 258]. Мы изучили соотношение наименований объектов сферы услуг в советский и постсоветский периоды.

Количественные подсчеты показывают динамику развития социальной сферы. Наиболее представлена в оба периода *сфера торговли*: в советский период в г. Баку было 522 магазина, в современный период произошло их увеличение (710 объектов), в том числе за счет супермаркетов и торговых центров. На уровне *общественного питания* произошло не просто увеличение объектов – почти в 4 раза (с 96 до 407 объектов), а были созданы новые, не существовавшие ранее: пиццерии, чайные дома, суши-бары, количество ресторанов увеличилось в 6 раз (с 32 до 199 объектов). Заметно изменилась *сфера досуга*: количество объектов увеличилось с 97 до 245, появились новые объекты: развлекательные центры, тренажерные залы, караоке-бары, бильярдные, боулинги, в то же время уменьшилось количество кинотеатров (с 22 до 11 единиц). Сфера услуг увеличилась также за счет *аптек* (с 84 до 161 единицы), салонов красоты (с 12 до 92 единиц), за счет создания новых услуг, а значит, новых объектов: появились *туристические фирмы* (142 объекта), *рекламные агентства* (135 объектов),

финансовые операции осуществляются 47 *банками* (в советский период был один Государственный банк).

Таким образом, исходя из изучения номинации эргонимов, можно судить о том, что современное азербайджанское общество ведет активную социальную и культурную жизнь.

Анализ эргонимов г. Баку в социально-историческом аспекте позволяет сделать следующие выводы. Дореволюционные наименования предприятий в целом характеризуются нацеленностью на гражданина, воспринимающего их как знак личной ответственности владельца за качество услуг или товара. Наименования того периода просты и называют либо владельца предприятия, либо указывают на сам товар. Наименования советского периода нацелены на граждан – членов социалистического общества, зачастую они несут в себе идеологическую окраску. Постсоветская эргонимия делит потребителей по различным признакам и интересам, она характеризуется сложной семантической структурой и стилистической окраской.

В ходе исследования языкового материала мы проследили, как происходит изменение способов и средств номинации эргонимов с развитием и изменением языковой ситуации в республике. В большинстве случаев эргонимы создаются при помощи определенных номинативных техник, свидетельствующих о креативном подходе в создании эргонимов [Иванова 2013: 27]. Отражая социальный портрет какой-либо эпохи конкретного общества, эргонимы при этом представляют собой составную часть лексико-грамматической системы конкретного языка. Мы определили в азербайджанской эргонимии способы и средства номинации, описанные в той или иной мере исследователями на материале эргонимов в других языках [Бутакова 2013; Донскова 2004; Емельянова 2007; Зеленина 2010, 2013; Капанадзе 1982; Лозовой 2012; Носенко 2007, 2015; Романова 2005, 2006, 2007; Трифонова 2006 и др.].

В эргонимии Азербайджана и в советский, и в современный периоды нами выявлены такие способы номинации, как лексико-семантический, лексико-синтаксический, морфологический и специфический. Но в каждый из изучаемых периодов они были востребованы языком в разной степени.

В советский период наиболее продуктивными были специфический способ номинации, представленный нумерацией (76%): «*Столовая № 1 Кировского р-на*», «*Аптека № 254*», «*Магазин № 10*», а также лексико-семантический способ (22%), с явным преобладанием первого. Во втором способе в качестве средств номинации использовались: 1) метонимия (6%): магазины «*Изумруд*», «*Приборы*», «*Сантехника*»; 2) метафора (4%): гостиница «*Гянджлик*» (азерб. молодость, юность), кафе «*Сярин*» (азерб. прохлада – можно хорошо отдохнуть в жару), свидетельствующие о простоте, ясности и доступности для понимания гражданами эргонима; 3) антропонимы (6%), представляющие в основном имена национальных героев и политических деятелей: «*Дворец пионеров и школьников им. Ю. Гагарина*», «*Дворец им. лейтенанта Шмидта*», «*Дом культуры им. Ашуга Алескера*» (один из самых знаменитых азербайджанских ашугов-сказителей XIX – начала XX в.); 4) топонимы (4%), заключающие в своем названии географические имена, имеющие отношения, как правило, к Азербайджану: рестораны «*Араз*» и «*Кура*» (реки Азербайджана); гостиница «*Мугань*» (степь в Азербайджане); 5) символы эпохи (2%): кинотеатры «*Октябрь*» (символ Октябрьской революции), «*Гэлэбэ*» (азерб. победа), «*Инглаб*» (Революция). Появление лишь одного заимствования в наименовании объекта сферы услуг советского периода (ресторан «*Шарк*», англ. акула) в группе примеров, представляющих лексико-семантический способ номинации, как было отмечено выше, является исключением. Другие способы номинации (морфологический, лексико-синтаксический) представлены единичными примерами (2%).

Анализ корпуса эргонимов современного периода г. Баку показал, что наиболее продуктивным является лексико-семантический способ (87%),

представленный такими средствами номинации, как: 1) *метонимия* (6%): ювелирный магазин «*Zergersenaye*» (азерб. ювелир), магазин кондитерских изделий «*Vanil*» (испан. ваниль), винный магазин «*Sherabevi*» (азерб. винный дом), аптека «*Nebz*» (азерб. пульс); 2) *метафора* (5%): магазин хозтоваров «*Zolushka*» (рус. Золушка), кафе «*Zebra*» (франц. зебра; дизайн кафе представлен в черно-белых тонах), магазин оптики «*Shahin*» (азерб. сокол, а также имя); 3) *символическая номинация* (7%): аптека «*36,6 C*» (нормальная температура тела человека), магазин канцтоваров «*A4*» (формат бумаги А4), магазин текстиля «*Arshinmalalan*» (азерб. название художественного фильма о торговце тканями); аптека и салон «*Buta*» (миндалевидный узор с заостренным загнутым верхним концом; мотив бута известен многим народам Востока на обширной территории); 4) *антропонимы* (13%): салон красоты «*Afrodita*» (греч. Афродита – богиня красоты в греческой мифологии), детский магазин «*Alladin*» (араб. Алладин – герой арабской сказки), дом торжеств «*Zerife*» (азерб. Зарифа – женское имя); 5) *топонимы* (7%): магазин «*Tebriz*», дом торжеств «*Neapol*», банк «*Mugan*»; 6) *заимствования* являются самым распространенным средством номинации (49%): салоны красоты «*Ahu*» (перс. красавица), «*Ambassade de la beaute*» (франц. посольство красоты), цветочный магазин «*Lilac Flower Botique*» (англ. цветочный магазин «Сирень»), ресторан «*Stariy dvorik*» (рус. старый дворик). Среди них выделяются названия иностранных брендов, использованных в качестве средств номинации. Анализ этих эргонимов позволяет сделать вывод о том, что граждане Азербайджана хорошо знакомы с европейской, турецкой и американской модой и активно используют в названии бутиков иностранные бренды: «*Gucci*» (итал.), «*ChristianDior*» (франц.), «*BettyBarclay*» (нем.), «*BonnieJean*» (америк.), «*BilginKirtasiye*» (тур.). Особенностью бренда, по мнению исследователей, является его повсеместная известность и устойчивая фиксация в массовом сознании [Шарков 2004: 24]. Включение имени бренда в название

предприятия, по мнению номинаторов, повышает и укрепляет его репутацию.

Количество примеров, иллюстрирующих остальные способы номинации, представлено не столь значительно, тем не менее оно представляет существующее разнообразие и свидетельствует о развитии креативности номинаторов в постсоветский период. Представлены способы: морфологический, лексико-синтаксический, специфический, комплексный, фонетический, которые составляют в общей сложности 11% от общего количества наименований современного периода.

Проведенное исследование позволило сравнить две социолингвистические ситуации: за короткий исторический период изменилось содержание средств номинации. Так, внутри лексико-семантического способа номинации в эргонимии наметились различия, в частности: а) группа антропонимов советского периода была выражена в основном азербайджанскими личными именами, не указывающими на конкретное лицо, или это были имена политических (советских) деятелей, известных личностей, национальных героев, отчетливо просматривался культ личности Ленина. В современном языке среди эргонимов, образованных от личных имен, преобладают реальные имена (например, имя владельца или его родственника), в этой роли также выступают антропонимы, связанные с мифологией или историческим прошлым народа; б) эргонимы, представленные топонимами, в советский период отражали в основном географические названия Азербайджанской Республики. Данное средство номинации не утратило своего значения, но расширило границы за счет географических имен, существующих за пределами страны; в) в определенной степени изменился характер символов в эргонимии. В советский период были характерны символы, несущие в себе политизированный характер. В современный период символами являются национальные и культурные, исторические и религиозные ценности; г) использование заимствований из других языков было чуждо для

эргонимии Азербайджана советского периода. Сегодня многие наименования создаются на базе заимствований или с частичным использованием иноязычных элементов, где явное предпочтение отдается английскому языку; д) особого внимания заслуживает современная номинация, базирующаяся на иностранных брендах (итальянских, французских, немецких, американских, турецких), которая отсутствовала в эргонимии советского периода.

Итак, наименования объектов сферы услуг советского периода не отличались разнообразием и выдумкой, зато точно отражали их суть. В современный период расширилась вариативность способов и средств номинации в сфере эргонимии, что свидетельствует о росте креативности номинаторов. Налицо развитие в Азербайджане такой отрасли рекламного дела, как нейминг, связанной с конкурентной борьбой за потребителя.

В целом, мы можем констатировать, что, во-первых, курс государства, направленный на европейскую интеграцию, находит поддержку в эргонимии города; во-вторых, происходит взаимовлияние языков и культур, которое проявляется в эргонимии; в-третьих, языки национальных меньшинств практически не представлены в эргонимии города, что свидетельствует об их не востребованности в данной языковой сфере.

Таким образом, проведенное комплексное лингвистическое исследование на синхронном и диахронном уровнях позволило определить универсальное и специфическое, а также выявить внутренние механизмы развития эргонимической лексики.

В *заключении* диссертации представлены общие итоги исследования, сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейшей научно-исследовательской работы.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Аулина, М. В. О взаимодействии языков на территории Азербайджанской Республики // Вестник Кемеровского государственного университета. – Филология. – 2014. – Вып. № 4 (60). – Т. 3. – С. 135–138.

2. Аулина, М. В. Языковые предпочтения номинаторов в эргонимии г. Баку (современный период) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – № 6 (50). – 2015. – С. 199–2011. – Режим доступа: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/6550>

3. Аулина, М. В. Отражение языковой ситуации и социокультурной жизни в азербайджанской эргонимии (советский период) // Вестник Удмуртского университета. – Серия 5: История и филология. – 2015. – Вып. 5. – С. 75–79.

Публикации в других изданиях и сборниках материалов конференций:

4. Аулина, М. В. Из истории азербайджано-русских связей // Многоязычие в образовательном пространстве: сб. статей / сост. и ред.: Т. И. Зеленина, Л. М. Малых. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – Вып. 4. – С. 170–176.

5. Аулина, М. В. Иностранные и национальные языки как средство мультилингвального образования в Азербайджане / Государственная полярная академия // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: статьи и материалы V Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 20–21 февраля 2013 г.). – СПб., 2013. – Т. 2. – С. 179–184.

6. Аулина, М. В. О роли русского языка в современном образовательном пространстве Азербайджана / Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского // Диалог культур: лингвокультурологическая база гуманитарного образования: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 45-летию кафедры методики

преподавания филологических дисциплин и 40-летию международного образования в СГУ-ТНУ (Симферополь, Украина: 10–12 сентябрь 2013 г.). – Симферополь: Изд-во «Доля», 2013. – С. 133–134.

7. Аулина, М. В. Эволюция наименований в истории Азербайджанской эргонимии (XIX–XXI вв.) // Дидактика межкультурной коммуникации в иноязычном образовании: теория и практика: материалы всерос. конф. С междунар. участием, посвященной 75-летию проф. А. Н. Утехиной: в 2 ч. / ред.: Т. И. Зеленина, Л. М. Малых. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – Ч. 2: Филология. Лингвистика. – С. 116–118.

8. Аулина, М. В. Креативная составляющая эргонимов г. Баку // Государственный университет языков: ученые записки (= *Elmi Xəbərlər*). – Баку, 2014. – Вып. №5: Языкознание. – С. 121–128.

9. Аулина, М. В. Алфавит азербайджанского языка в контексте языковой ситуации // Елабужские филологические чтения: материалы II всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Россия, Республика Татарстан, г. Елабуга, 28 октября – 2 ноября 2015 г.) / науч. ред. Д. А. Салимова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2015. – С. 58–64.